

далеко выходит, уже у Ломоносова, за предел простого комплимента. Заметим, кстати, что известная дальнейшая игра значением имени Елизаветы («тишина») с немецкой поэзией, по-видимому, не связана: уже Сильвестр Медведев, опираясь на значение имени Софии («мудрость»), убеждает ее стать княгиней мудрости на Руси (т. е. открыть в Москве Академию). В формах комплиментирования поэты эпохи абсолютизма умели бороться за кровное для многих из них дело культуры. Ломоносов позднее разовьет эту борьбу до уровня основной и первенствующей темы своих будущих главных од. Отчасти так произойдет и с эротическим комплиментированием: много позже, в известном «Разговоре с Анакреоном» (1764 г. по условной датировке Сухомлинова), Ломоносов создаст из накопленного им же «елизаветина» материала образ женщины-России:

Огонь вложи в небесны очи
Горящих звезд в середине ночи...
Возвись сосцы, млеко обильны...
И полны живости уста
В беседе важность обещали
и т. д.

(II, с. 282—283)

Что Державин исходит из этого эротизированного образа «России» в своей трактовке (неоднократной) образа Фелицы, заметил уже Грот (в примечаниях к «Изображению Фелицы»). Из сказанного ясна и сложность истории этой темы, и общее направление этой истории: от зародыша, входившего составным элементом в тематический арсенал придворной оды (в данном случае оды Юнкера), — к сложному, исторически значительному образу большой обобщающей силы. От форм придворной оды к разрушению придворной оды — таков путь Ломоносова-одописца.

Попутно несколько слов о самом этом поразительном явлении комплиментирования. Дважды окрасило оно русскую классическую поэзию, в первый раз придя из Польши, а теперь, в 1730—1740-е гг., привезенное во всеоружии специальных учебников академиками-немцами. В западнорусской поэзии оно известно уже с конца XVI в. (см. первые острожские виршевые оды); в Киеве при Могиле, потом при Хмельницком и особенно при Мазепе комплиментирование расцвело в безобразно-уродливых формах под прямым влиянием польско-иезуитской культуры. Но теперь у петербургских пемцев дело поставлено «паучным» образом! Дело в том, что, несмотря на религиозную антипатию, иезуитская комплиментарная теория и практика имели в лютеранской Германии громадный успех, и притом не у силезских маринистов (представителей патрицианской бюргерской идеологии), а как раз в кругах, выдвинувших школу разума. Не кто иной, как Хр. Вайзе написал учебник «*Politischer Redner*» (1677), один из любопытнейших памятников социальной патологии; сама природа учит комплинтам; цветы раскрываются утром, при-